

**МОЛОДЁЖЬ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ 20-х – 30-х ГОДОВ XX ВЕКА**

© 2014 В.В. Данилович

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, г. Минск

Поступила в редакцию 04.09.2014

В данной статье рассмотрено представительство молодёжи в органах власти и управления Советской Беларуси в 20-е – 30-е годы XX в.

Ключевые слова: молодёжь, комсомол, компартия, советы, государственный аппарат.

Говоря о представительстве молодого поколения в органах власти и управления Советской Беларуси в рассматриваемый период, прежде всего необходимо обратить внимание на комсомол, который, как известно, был создан в качестве опоры и средства распространения влияния новой большевистской власти в молодёжной среде. Этой организации отводилась важная роль в политической системе страны.

Именно комсомол должен был идти в авангарде представительства молодёжи в органах власти и управления, в том числе и Советской Беларуси. Компартия стремилась направлять лучшую часть комсомольцев на работу в советы и государственный аппарат.

С начала 1920-х годов комсомол стремился активно участвовать в выборах советов Советской Беларуси. В результате определённое количество комсомольцев избирали депутатами. Некоторые из них становились членами и даже председателями исполкомов. Однако процент представительства комсомольцев в советах был незначительным.

IV Всебелорусский съезд советов 14-18 декабря 1922 г. принял резолюцию с призывом об оказании помощи комсомолу республики. Представители Коммунистического союза молодёжи Беларуси (КСМБ) были избраны в ЦИК Советской Социалистической Республики Беларусь (ССРБ) и на X Всероссийский съезд советов, введены в коллегию наркомата просвещения республики с правом решающего голоса. Причём наркомат просвещения должен был согласовывать с союзом линию поведения в отношении других организаций молодёжи. ЦК белорусского комсомола имел представителей в Управлении уполномоченного Реввоенсовета Республики – высшего коллегиального органа управления Рабоче-крестьянской Красной ар-

мией (РККА), в Белгосиздательстве, при центральном военном комиссариате ССРБ¹. Это свидетельствует о большой политической поддержке КСМБ со стороны государства.

В марте 1924 г. в ЦИК Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) комсомольцам было выделено 4 места (2 с решающим голосом и 2 кандидатских (для комсомольца-рабочего и комсомольца-крестьянина), а также 1 место в Президиуме съезда Советов БССР (туда и в ЦИК также был избран первый секретарь комсомола Н. Орехово)².

Вообще в 1924 г. возросло число комсомольцев в советах, исполкомах и других государственных органах. В этом году комсомол Беларуси активизировал участие в перевыборах советов. В результате в городские советы были избраны 120 членов союза – 6,4% от всех депутатов, в сельские и местечковые – 1783 комсомольца – 9,4% их состава. Из них 97 председателей сельсоветов (8,5% их количества) и около 300 секретарей (26% их количества). В районных съездах участвовала 1 тысяча членов Ленинского коммунистического союза молодёжи Беларуси (ЛКСМБ) (13,3% делегатов), 45 комсомольцев являлись членами районных исполкомов (3,9% их общего состава)³.

При сельсоветах начали активно создаваться комсомольские ячейки. Всего в БССР насчитывалось 1202 сельсовета, при 383 из них в конце 1924 г. имелись ячейки союза. В сельсоветах комсомольцам, как правило, поручалась ответственная работа, многих из них избирали секретарями и председателями. Среди этих комсомольцев были такие известные в будущем белорусские писатели, как Петрусь Бровка, Пятро Глебка, Платон Галавач, Павлюк Трус. Однако по решению ЦК ЛКСМБ комсомольские фракции в советах не создавались, а комсомольцы входили в партийные фракции⁴.

Как видим, с 1924 г. советская работа союза активизировалась и соответственно выросло ко-

*Данилович Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, доцент, директор института.
E-mail: ii@history.by*

личество его представителей в советах. Вместе с тем руководство ЛКСМБ стремилось, чтобы работа комсомольцев в этих структурах осуществлялась в тесном взаимодействии с компартией.

Однако уже в 1925 г. в результате перевыборов советов процент комсомольцев в них снизился. Всего в БССР в сельских и местечковых советах насчитывалось 774 комсомольца, из них 46 – председателей, в районных исполкомах – 52, в сельских исполкомах – 355, а в горсоветах – только 7. Это можно объяснить тем, что часто комсомольские ячейки выступали неорганизованно и в итоге проваливали предвыборную кампанию, а также распространённостью среди комсомольцев сомнения, стремления командовать, использовать приёмы и методы времён военного коммунизма⁵.

Вообще комсомольцы в государственных структурах часто были оторваны от союза, хотя на работу выдвигались комсомольскими ячейками и комитетами и в своей деятельности подчинялись им⁶. Это свидетельствует об отсутствии системной организации труда комсомольцев в органах власти и управления.

В результате выборов 1926 г. количество комсомольцев в сельских и местечковых советах значительно увеличилось и составило 1800 человек (9,5% от числа депутатов), из них являлись членами ревизионных комиссий 254 (6,4% от числа членов). Однако в сельских и местечковых советах Гомельского и Речицкого уездов насчитывалось только 3,3 % комсомольцев⁷.

Комсомольцы в сельсоветах на 70% были новые, 23% переизбрались второй раз, 7% – в третий и более раз. Значительное количество комсомольцев не переизбралась из-за плохой работы в составе сельсоветов, бесхозяйственности, слабого участия в общественной работе. При этом крестьянство само выдвигало кандидатуры комсомольцев, не выдвинутых ячейками ЛКСМБ⁸. Таким образом, снова видим слабую и неадекватную действительности работу комсомольских структур во время перевыборов советов.

При этом в сельсоветах среди комсомольцев 8,4% составляли девушки и 3% – батраки⁹. Такие низкие цифры свидетельствуют о невтянутости этих прослоек комсомольцев в советскую работу.

В президиуме сельских и местечковых советов молодёжь составляла 14%, что является относительно большой цифрой. При этом комсомольцев-председателей насчитывалось 93 (7,5% от общего количества), а в составе районных исполкомов – 3,9 %. На районные съезды было избрано 10,2% членов и кандидатов ЛКСМБ. Часто комсомольцы являлись председателями комиссий сельсоветов. Несмотря на это комсомольцы в целом слабо участвовали в работе ко-

миссий советов на селе¹⁰, что свидетельствует о формальном подходе руководства комсомола к организации этого направления работы.

Комсомольцев в неокружных горсоветах насчитывалось 70 (7,3% от числа депутатов), в окружных – 4,6%. Всего в городских советах члены и кандидаты ЛКСМБ составляли лишь 5,5 %. Вообще комсомольцы в горсоветах работали плохо, и их не переизбирали¹¹.

Как видим, комсомольское представительство было более распространено в сельских и местечковых советах, чем в городских. Кроме того, несмотря на увеличение общего числа комсомольцев в советах, организация их работы там оставляла желать лучшего.

В 1927 г. ЛКСМБ и беспартийная молодёжь участвовали в перевыборах активнее, чем раньше, что можно объяснить улучшением общего социально-экономического положения в стране. Явка комсомольцев на предвыборные собрания была в целом достаточно большой (в среднем 80%). В большинстве округов значительно увеличилась активность в перевыборах девушек. Но были места, где беспартийная молодёжь, отдельные комсомольцы и даже целые ячейки вовсе не явились на перевыборы, что говорит о безразличном отношении и отсутствии системной разъяснительной работы в этом направлении. На селе более активной в перевыборах советов была середняцкая и бедняцкая молодёжь. Средняцкая молодёжь проявила большую тягу к общественной работе во время кампании перевыборов советов. Совсем слабой была активность батрацкой молодёжи, которая в очень малом количестве являлась на предвыборные собрания. Вообще кампания перевыборов сельсоветов показала рост доверия крестьян к ЛКСМБ¹².

По БССР в целом отмечались случаи выступлений комсомольцев против рекомендованных КП(б)Б кандидатур и создание группировок в этом русле с населением¹³. Это свидетельствует о наличии в комсомоле оппозиции по отношению к политике компартии на перевыборах.

Всего в 1927 г. в советах БССР насчитывалось молодёжи в возрасте 18-23 лет – 6147 человек, из них комсомольцев – 2890. Это без учёта членов и кандидатов ВКП(б)Б; если с ними, то в среднем цифра увеличивается более чем наполовину, примерно до двух третей. В сельских и местечковых советах насчитывалось 3951 (20,6% от числа депутатов) человек в возрасте 18-23 лет, из них 1977 (10,3% от числа депутатов) – комсомольцы. В ревизионных комиссиях соответственно 731 (19,2% от числа членов) и 259 (6,8% от числа членов). В Президиумах сельских и местечковых советов было 587 комсомольцев (15,5% от числа членов), а в президиу-

мах окружных и неокружных горсоветов – 11 (9,9% от числа членов). В сельских и местечковых советах Гомельского и Речицкого районов насчитывалось 232 (4,7% от числа депутатов) комсомольца. В состав районных исполкомов вошло комсомольцев по Гомелю – 6 (3,7% от числа членов), по Речице – 2 (1,9% от числа членов). Всего комсомольцев в сельских и местечковых советах БССР (вместе с Гомельским и Речицким уездами) насчитывалось 2209 (9% от числа депутатов). Комсомольцев в районных исполкомах насчитывалось 3,3%, или 4% вместе с ревизионными комиссиями, а в окружных исполкомах – 0,8%. Всего 32% из общего числа комсомольцев в советах были выдвинуты на руководящую работу в качестве председателей (10%), заместителей председателей (10%) и секретарей советов (12%)¹⁴.

Среди председателей сельсоветов членов и кандидатов ЛКСМБ было 6%. На районные съезды было выбрано 8,6% членов и кандидатов ЛКСМБ. Часто комсомольцы являлись наиболее активными членами сельсоветов, но при этом были недостаточно инициативными. Вообще комсомольцы в большинстве не являлись образцовыми работниками и не играли крупной роли в оживлении работы сельсоветов. Ячейки ЛКСМБ очень часто не руководили деятельностью этих комсомольцев, так как не имели ясного представления об общих задачах сельсоветов. Из-за отсутствия руководства некоторые комсомольцы-председатели и секретари сельсоветов совсем оторвались от союза¹⁵.

В целом количество комсомольцев в сельсоветах Советской Беларуси в 1926 и 1927 гг. было большим, чем в других союзных республиках СССР¹⁶.

В городских советах члены и кандидаты ЛКСМБ составляли 6,9%. В советах окружных городов 433 депутата (16,8%) были в возрасте 18-23 лет, из них 140 (5,5%) – комсомольцы. В неокружных горсоветах из 212 депутатов (19,2%) были в возрасте 18-23 лет, из них 114 (10,3%) комсомольцы. В районных исполкомах насчитывалось 184 (10,3%) человек молодёжи в возрасте 18-23 лет, из них 60 (3,8%) комсомольцев; в ревизионных комиссиях соответственно – 47 (13,3%) и 14 (4%); окружных исполнительных комитетах – 25 (3,2%) и 4 (0,8%)¹⁷.

При этом руководящие органы отмечали, что молодёжь слабо вовлечена в советское строительство (комиссии при советах и т.д.), а активность ЛКСМБ в горсоветах недостаточная¹⁸.

Как видим, комсомол БССР увеличил своё представительство в советах республики. В советах разных уровней им в целом охватывалось более половины молодых депутатов (кроме областных городов). Вместе с тем в советах было

представлено и значительное количество несоюзной молодёжи. Однако системная организация труда комсомольцев и молодёжи в советах по-прежнему отсутствовала.

На 1 января 1928 г. среди членов сельских исполкомов БССР насчитывалось 1970 человек молодёжи, из них 30,6% рабочих, 15,4% батраков, 44,4% крестьян, 9,6% других, 82,1% юношей, 17,9% девушек, 23,3% членов и 23,7% кандидатов в члены ВКП(б), 53% беспартийных, 62,9% избранных впервые. Среди секретарей сельских исполкомов – 176 человек молодёжи, из них 96,6% юношей, 3,4% девушек, 44,9% рабочих, 7,4% батраков, 34,7% бедняков и 6,2% середняков, 6,8% других, 100% членов и кандидатов КП(б)Б, 18,7% избранных впервые¹⁹.

Таким образом, среди молодёжи сельских исполкомов преобладали крестьяне, беспартийные и избранные впервые, а количество девушек недотягивало и до одной пятой. Секретари же сельских исполкомов были преимущественно рабочими и обязательно кандидатами или членами КП(б)Б, а доля девушек среди них была совсем мизерной. Из этого можно сделать вывод о том, что, хотя в составе сельских исполкомов и преобладали беспартийные крестьяне, руководились они членами и кандидатами КП(б)Б из числа рабочих, что вполне соответствовало партийной политике опоры на пролетариат. При этом девушки в сельских исполкомах были представлены слабо.

Для отчётно-перевыборной кампании в советы в 1928-1929 гг. в БССР 1 сентября 1928 г. была образована Центральная избирательная комиссия (ЦИК), в состав которой вошёл представитель ЛКСМБ. В общем составе местных избирательных комиссий, как в городах, так и на селе, комсомольское ядро составило 16,9%²⁰.

ЦК ЛКСМБ широко провел проработку отчётно-перевыборной кампании в печати, дал структурным подразделениям союза ряд исчерпывающих указаний общего и практического характера, полностью обеспечил местные организации необходимыми материалами и спецпособиями для комсомольцев²¹.

Несмотря на такие меры в 1929 г. процент избранных в сельсоветы комсомольцев по всем округам, кроме Гомельского, снизился. В сельсоветах насчитывалось 8,3% комсомольцев, в их президиумах – 14,3%, среди председателей – 9,3%. Местами вообще участие комсомольских организаций в перевыборах было слабым. Однако количество комсомольцев в местечковых и национальных советах увеличилось с 11,5% до 13,5%²². На наш взгляд, снижение числа комсомольцев в сельсоветах можно объяснить началом реализации политики коллективизации,

методами проведения которой крестьяне были недовольны.

В 1929 г. в горсоветах насчитывалось 13,5% молодёжи, из них 7,4% приходилось на комсомольцев²³. Как видим, среди молодёжи горсоветов комсомольцы составляли более половины.

Среди членов сельских исполкомов на 1 января 1929 г. было 1335 человек молодёжи, из них 31,2% рабочих, 19,3% батраков, 39,6% крестьян, 9,9% других, 82,1% юношей, 17,9% девушек, 25,3% членов и 18,4% кандидатов ВКП(б), 56,3% беспартийных, 62,9% избраны впервые. Среди секретарей сельских исполкомов – 71 молодой человек, из них 91,5% юношей, 8,5% девушек, 50,7% рабочих, 5,6% батраков, 29,7% бедняков и 4,2% середняков, 9,8% других, 100% членов и кандидатов в члены ВКП(б), 53,5% избранных впервые²⁴.

Исходя из вышеупомянутого можно констатировать, что среди молодёжи сельских исполкомов по-прежнему преобладали крестьяне (хотя число их сократилось в основном за счёт увеличения числа батраков), беспартийные (их число увеличилось) и избранные впервые (интересно, что их процент, как и количество девушек, остался неизменным, что, на наш взгляд, можно объяснить наличием установки на сохранение определённого процентного соотношения, а это значит, что каждый год сельские исполнительные комитеты должны были на две трети обновляться). Число же молодёжи среди секретарей сельских исполкомов сократилось более чем в два раза, что, по нашему мнению, можно объяснить необходимостью задействования в условиях политики коллективизации более опытных секретарей. При этом среди молодых секретарей по-прежнему преобладали рабочие, число которых выросло, а бедняков и середняков – сократилось. То, что все молодые секретари являлись кандидатами или членами КП(б)Б, может свидетельствовать об обязательности этого условия. Интересно, что процент девушек-секретарей вырос более чем вдвое. Из всего этого можно сделать вывод, что при комплектовании состава сельских исполкомов существовали определённые установки в плане их ротации и сохранения над ними контроля компартии ради проведения определённой ею политики.

В целом в 1929 г., по мнению партийных органов, комсомол Беларуси совсем неудовлетворительно участвовал в чистке советского аппарата, не выполнялись директивы ЦК ЛКСМБ по этому вопросу²⁵. Такая оценка, во-первых, свидетельствует о проведении компартией в условиях коллективизации и индустриализации чистки советов, а во-вторых, о наличии в комсомоле республики оппозиции такой политике.

Вообще нельзя не отметить, что в 1920-е гг. в

ряде районов БССР наблюдались интриги вокруг выдвижения кандидатов из молодёжи в советы. Некоторые комсомольцы выступали против линии компартии и голосовали против кандидатур, выдвинутых партийными и комсомольскими ячейками²⁶.

На перевыборах в сельсоветы неоднократно комсомольские ячейки противостояли партийным, а в единичных случаях не выдерживали классовой линии, создавая блоки с кулаками. Отдельные комсомольцы поддерживали кулацкие кандидатуры, а местами даже возглавляли группировки кулаков на перевыборах советов²⁷.

Кулачество агитировало за своих кандидатов в советы, сплачивая вокруг себя и молодёжь. Понятно, что кулацкая молодёжь в своём большинстве поддерживала кандидатуры кулачества. Однако и батраки, даже иногда комсомольцы, зачастую голосовали за кандидатуры своих хозяев, считая их хорошими людьми. Вообще наблюдался невнимательный подбор комсомольцев в сельсоветы, неорганизованное проведение своих кандидатур. Часто ЛКСМБ выдвигал кандидатуры комсомольцев неавторитетных среди крестьян. Иногда на выборах в сельсоветы выдвинутые ячейками комсомольцы проваливались, а выбирались другие комсомольцы²⁸.

По некоторым районам Советской Беларуси на собраниях бедноты и во время самих перевыборов отсеивалось до 40% комсомольских кандидатур. В ЛКСМБ имелись ячейки, которые вообще выступали против проведения в советы представителей от беспартийного крестьянства, компрометируя этим союз. Вместе с тем много комсомольских кандидатур выдвигалось самим населением, особенно на собраниях бедноты. Часто крестьянство активно поддерживало кандидатуры комсомольцев, которые положительно зарекомендовали себя на общественной работе. Но было и много случаев критики комсомольцев как плохих хозяев, особенно со стороны зажиточного крестьянства²⁹.

Некоторые комсомольцы в борьбе за должности руководствовались корыстными целями, стремились любой ценой попасть на руководящую платную работу в сельсовете, в результате они подстраивались под настроения крестьян и действовали против постановлений партийных и комсомольских ячеек. Отмечалась скрытая борьба между комсомольцами за председательские и секретарские портфели в советах. Исключённые или механически выбывшие комсомольцы голосовали против комсомольских кандидатур и предложений. Много комсомольцев-кандидатов, не желая бесплатно работать в сельсоветах, снимали свои кандидатуры³⁰.

Все вышеупомянутое ярко свидетельствует

о том, что перевыборы сельсоветов в 1920-е гг. являлись ареной политической борьбы зажиточного крестьянства за свои интересы и влияние на деревенскую молодёжь. Исходя из итогового относительно небольшого представительства комсомольцев в сельсоветах можно утверждать, что как минимум в первой половине 1920-х гг. эта борьба для зажиточного крестьянства была довольно успешной.

Также чётко видно, что в комсомоле Советской Беларуси отсутствовала хорошо отработанная и слаженная система участия в перевыборах советов и организации труда комсомольцев-депутатов. В результате только в конце 1920-х гг. влияние комсомола расширилось на большую часть молодых депутатов советов, однако с началом политики принудительной коллективизации оно начало снова сокращаться.

Кроме того, можно уверенно утверждать, что в 1920-е гг. в белорусском комсомоле имелась оппозиция политике компартии в советах.

Во второй половине 1920-х гг. в БССР расширилось взаимодействие рабочей и крестьянской молодёжи с органами Рабоче-крестьянской инспекции. Молодёжь даже обращалась туда с просьбами о пересмотре действий милиции. Но в целом массы юношей и девушек слабо и несистематически участвовали в рационализации госаппарата³¹, что опять же свидетельствует об отсутствии системности в организации подобной работы со стороны государства и комсомола.

Вообще отдельные государственные органы недостаточно внимания уделяли вопросам труда и образования рабочей молодёжи, слабо реагировали на публикации в комсомольской печати. Со своей стороны ЦК ЛКСМБ не всегда оперативно отвечал на запросы властных структур³². Это говорит об отсутствии отлаженной системы взаимодействия государственных органов не только с молодёжью, но и даже с комсомолом.

В целом на начало 1930 г. в государственном аппарате БССР насчитывалось 2550 человек молодёжи, из которых только 825 (32,4%) являлись комсомольцами. На 83% это была молодёжь в возрасте от 20 до 24 лет. По занимаемым должностям среди комсомольцев преобладали секретари, охранники, статистики, счетоводы, бухгалтеры, научные работники и специалисты. Лишь 4% от общего числа комсомольцев в государственном аппарате занимали руководящие должности³³.

Как видим, молодые люди в государственном аппарате Советской Беларуси занимали преимущественно должности низшего и среднего звена, что вполне понятно. Однако не может не удивлять, что ЛКСМБ охватывал эту молодёжь лишь немногим более чем на треть, а значит, не

имел на неё широкого влияния, и это несмотря на декларируемую государством и компартией поддержку его деятельности.

Комсомольцы государственного аппарата в подавляющем большинстве происходили из крестьян и рабочих, 53,6% их составляли белорусы и 39,6% евреи, 81,7% имели среднее и начальное образование, 79% не работали на производстве. Стаж работы в госаппарате большинства из них составлял от 1 до 4 лет, при этом в конкретном государственном учреждении – максимум 2 года³⁴ (это свидетельствует о том, что много комсомольцев бросали работу в государственном аппарате, часто переходили из одного учреждения в другое).

Таким образом, можно констатировать, что подавляющее большинство комсомольцев приходило на работу в государственный аппарат из крестьянской и рабочей среды, но без опыта работы на производстве, при этом имея лишь начальное или среднее образование. Причём большинство из них не задерживались в госаппарате на длительное время, что может свидетельствовать как о достаточно сложных для молодёжи условиях работы в нём, так и неприспособленности молодых людей к работе в государственном аппарате.

На конец 1930 г. ЛКСМБ были достигнуты некоторые успехи в улучшении и укреплении госаппарата БССР. Комсомольская прослойка в нём немного увеличилась и составляла 1012 человек, или 5,7% от общего числа государственных служащих, что было очень мало. Это можно объяснить медленным ростом советских ячеек ЛКСМБ, частым уходом комсомольцев из-за сложности работы и медленного продвижения на высшие должности в некоторых звеньях аппарата³⁵. Однако политика выдвижения комсомольцев и молодёжи на государственные должности не прекращалась.

В результате критики активность и роль комсомола в отчетно-перевыборной кампании советов 1930 г. значительно возросла в направлении мобилизации комсомольцев и масс рабочей молодёжи на решение политических и хозяйственных задач. Были проведены важнейшие мероприятия по усилению сельсоветов. Однако ряд районных комитетов и ячеек союза снова недооценил политическую значимость предвыборной кампании и совсем слабо мобилизовал комсомольцев, особенно в сельских районах, что объяснялось оппозиционными настроениями в отношении проведения коллективизации, а также общей слабой работой, в том числе и с батрацко-бедняцкой молодёжью³⁶.

В составе избирательных комиссий как по городу, так и деревне произошло снижение ком-

сомольского ядра до 15,9%. Это может свидетельствовать о недоверии комсомолу со стороны компартии. Хотя во время кампании ЛКСМБ вёл решительную борьбу с классово враждебными элементами, за исключением отдельных ячеек, которые слабо или совсем не реагировали на её проведение. Вместе с тем комсомольские организации города и деревни совсем мало сделали в предвыборной кампании советов для оказания практической помощи в перестройке их работы³⁷.

В целом количество комсомольцев в советах в 1930 г. по сравнению с прошлым годом уменьшилось на 0,5 %. На руководящих должностях в советском аппарате комсомольцев из рабочих было 25 %, из служащих – 27,6%, из крестьян – 35%, из других – 12,5%, как видим, большая часть приходилась на служащих и рабочих. В городских советах удельный вес комсомольцев вырос до 9,1%, а молодёжи – до 14,8%, а в сельских значительно снизился – до 6,4% (президиум – до 11,7%, председатели – до 6%). Всего в 1930 г. комсомольцев в сельсоветах насчитывалось 2229, а молодёжи в них – 4525, в ревизионных комиссиях соответственно – 329 и 731³⁸.

Таким образом, комсомол охватывал снова меньше половины молодёжи сельсоветов. На наш взгляд, это объясняется как неудовлетворительным участием в предвыборных кампаниях сельсоветов, так и отрицательным отношением крестьянства к политике принудительной коллективизации.

ЛКСМБ продолжал чрезвычайно слабо участвовать в чистке советского аппарата. Ряд сельсоветов в районах сплошной коллективизации не справился со своими задачами, и поэтому партийными и советскими органами была дана директива об их переизбрании. В результате перевыборов на 12 марта 1930 г. в эти сельсоветы было выбрано 490 комсомольцев (7,5% от их общего состава), что было меньше, чем до перевыборов³⁹.

Мобилизация 1000 комсомольцев на должности секретарей сельсоветов, особенно в части переброски мобилизованных в другие районы, постоянно находилась под угрозой срыва. Из городских ячеек на постоянную работу в сельсоветы были мобилизованы 100 комсомольцев: Минск, Гомель, Витебск – по 18, Бобруйск и Могилев – по 12, Орша – 8, Полоцк, Мозырь – по 7⁴⁰.

В 1931 г. предвыборная кампания советов БССР прошла при чрезвычайно активном участии комсомола. По 31 району силами комсомольцев и при активном участии комсомола было проведено 1514 собраний по вопросам отчетно-перевыборных кампаний советов. Почти во всех регионах проводились конференции батрацкой и бедняцкой молодёжи, созывались собрания комсомольского актива, совещания сек-

ретарей ячеек. В ряде районов комсомольские структуры активно помогали в организации и самостоятельно проводили собрания женщин, а также демонстрации по поводу перевыборов советов. В рамках проведения кампании широко развернулось социалистическое соревнование ячеек разных районов. Почти во всех районах высылались по сельсоветам и деревням агитбригады из районного комсомольского актива и комсомольцев с производства. Многие районы широко практиковали прикрепление комсомольцев к соответствующим населенным пунктам, за которые они несли полную ответственность. По всем районам ЛКСМБ был одним из главных в деле убранства помещений и деревень соответствующими лозунгами, организации спектаклей и т.д. В большинстве районов комсомольцы инициировали выпуск и активно помогали готовить специализированные настенные газеты. Вся эта подготовительная работа не отрывалась от хозяйственно-политических кампаний и большинством ячеек ЛКСМБ тесно связывалась с коллективизацией сельского хозяйства, укреплением существующих колхозов, выполнением плана заготовок, мобилизацией средств населения и т.д. Комсомол широко участвовал в проверке работы сельсоветов. Кроме групп «лёгкой кавалерии» почти во всех районах и в большинстве ячеек заслушивались отчеты комсомольцев, работающих в сельсоветах, а там, где их не было – председателей сельсоветов. В целом союз решительно проводил чистку советов. Одновременно районные комитеты комсомола и ячейки обсуждали вопросы дальнейшей работы советов и пути её улучшения в соответствии с поставленными задачами, выдвигали кандидатуры комсомольцев и лучшей части батрацко-бедняцкой, колхозной и середняцкой молодёжи в сельсоветы⁴¹.

Несмотря на такую гиперактивность, ряд районных комитетов союза несистематически и компанейски провел работу с бедняцко-батрацкой молодёжью, в результате чего сорвались её конференции по вопросу перевыборов советов. Ряд собраний молодёжи прошёл без надлежащего руководства со стороны комсомольских ячеек. Некоторые ячейки ЛКСМБ недооценили политическую сущность перевыборов советов и не втянулись в активную работу по проведению этой кампании, а ряд ячеек вообще бездействовал. Многие районные комитеты комсомола не включились в советскую эстафету, не мобилизовали общественного мнения вокруг этого вопроса. Во многих местах комсомольцы выступали против кандидатур, выдвинутых партийными и комсомольскими ячейками, или против своей же кандидатуры. Со стороны многих рай-

онных комитетов и ячеек ЛКСМБ имелись факты несерьёзного отношения к выдвижению кандидатур в советы, из-за чего много комсомольцев провалились, так как не имели авторитета среди рабочего населения. Наблюдались и проблемы материального обеспечения мобилизованных в советы комсомольцев. В результате со стороны мобилизованных имелись факты отказов ехать на работу в сельсоветы. В итоге процент комсомольцев в советах снова значительно снизился и комсомольская мобилизация на советскую работу была сорвана⁴².

Как видим, в комсомоле БССР так и не была отлажена система участия в перевыборах советов, сохранялась оппозиция политике компартии, поэтому влияние комсомола в советах продолжало сокращаться.

Во второй половине 1930-х годов участие молодёжи в работе советов и государственного аппарата расширилось.

Так, в 1936 г. в составе правительства БССР имелось 4 комсомольца и 5 человек молодёжи в возрасте до 23 лет. Однако в то же время отмечалось, что представители ЦК ЛКСМБ в наркомате в большинстве не заботятся об интересах молодёжи, особенно в сельских районах⁴³. Такое положение свидетельствует, что и в середине 1930-х гг. в ЛКСМБ не была налажена система отстаивания интересов молодёжи республики на высшем управленческом уровне.

В 1936 г. председателями сельсоветов были избраны 78 комсомольцев и 168 человек молодёжи в возрасте до 25 лет. В составе сельсоветов насчитывалось 3666 комсомольцев и 13168 человек молодёжи до 25 лет⁴⁴, то есть молодёжь в сельсоветах была охвачена комсомолом только на четверть. Как видим, процент охвата комсомолом молодых депутатов советов продолжал сокращаться.

Тысячи комсомольцев и беспартийной молодёжи БССР активно участвовали в подготовке и проведении выборов в Верховный Совет СССР 12 декабря 1937 г. Около 10 тысяч комсомольцев входили в состав избирательных комиссий, столько же вели агитационно-пропагандистскую работу. Комсомольцы помогали в оформлении избирательных участков, давали концерты художественной самодеятельности. В результате среди 44 избранных в БССР депутатов было и 7 комсомольцев⁴⁵.

Высокую активность продемонстрировали комсомольские организации Советской Беларуси во время выборов в Верховный Совет БССР в 1938 г. Агитаторами, председателями и членами окружных и участковых комиссий, доверенными лицами работали 32319 комсомольцев. В итоге в Верховный Совет БССР было выбрано 17 комсомольцев⁴⁶.

Таким образом, несомненно, что в рассматриваемый период компартия отводила комсомолу важную роль в системе управления страной. Ему оказывалась большая политическая поддержка на государственном уровне. Также чётко прослеживается тенденция к увеличению представительства молодёжи в органах власти и управления, особенно в советах.

Вместе с тем в начале 1920-х гг. отсутствовала слаженная системная комсомольская работа в советах и других органах государственного управления. Только с 1924 г. эта работа активизировалась и начало, соответственно, расти количество комсомольцев в советах, исполкомах и других государственных органах. Вместе с тем руководство ЛКСМБ стремилось, чтобы работа комсомольцев в этих структурах осуществлялась в тесном взаимодействии с компартией. Однако, несмотря на увеличение общего числа комсомольцев в советах, организация их работы там оставляла желать лучшего.

Вообще рост числа комсомольцев в советах был нестабилен. Уже в 1925 г. в результате перевыборов процент комсомольцев в советах снизился, так как часто комсомольские ячейки выступали неорганизованно и неадекватно действительности, сами комсомольцы не имели ещё прочного авторитета среди населения.

С 1927 г. не только ЛКСМБ, но и беспартийная молодёжь стали участвовать в перевыборах активнее, чем раньше, что можно объяснить улучшением общего социально-экономического положения в стране. Комсомол БССР увеличил своё представительство в советах республики, где им впервые в целом охватывалось более половины молодых депутатов (кроме областных городов). Вместе с тем в советах было представлено и значительное количество несоюзной молодёжи. Однако системная организация труда комсомольцев и молодёжи в советах по-прежнему отсутствовала.

С 1929 г. вновь началось снижение числа комсомольцев в сельсоветах, что так и не было исправлено и в начале 1930-х гг. Это, очевидно, связано с реализацией политики коллективизации, методами проведения которой крестьяне были недовольны. Отныне чётко прослеживаются установки при комплектовании состава сельских исполкомов в плане их ротации и сохранения над ними контроля компартии ради проведения определённой ею политики.

В целом перевыборы сельсоветов в 1920-е гг. являлись ареной политической борьбы зажиточного крестьянства за свои интересы и влияние на деревенскую молодёжь. Исходя из итогового относительно небольшого представительства комсомольцев в сельсоветах, можно утверждать,

что как минимум в первой половине 1920-х гг. эта борьба для зажиточного крестьянства была довольно успешной.

Вообще на протяжении всего периода 1920-х гг. в комсомоле Советской Беларуси отсутствовала хорошо отработанная и слаженная система участия в перевыборах советов и организации труда комсомольцев-депутатов. В результате только в конце 1920-х гг. влияние комсомола расширилось на большую часть молодых депутатов советов, однако с началом политики принудительной коллективизации оно начало снова сокращаться, срывалась даже мобилизация комсомольцев на работу в советы.

Кроме того, можно уверенно утверждать, что в 1920-е – начале 1930-х гг. в белорусском комсомоле имела определённая оппозиция политике компартии в советах. Активные проявления этой оппозиции особенно увеличились с началом проведения массовой коллективизации.

В 1920-е гг. массы юношей и девушек слабо и несистематически участвовали в рационализации госаппарата, что свидетельствует об отсутствии системности в организации этой работы со стороны государства и комсомола. Более того, отсутствовала и отлаженная система взаимодействия государственных органов не только с молодёжью, но и с ЛКСМБ.

Молодые люди в государственном аппарате Советской Беларуси занимали преимущественно должности низшего и среднего звена, что вполне понятно. Однако комсомол охватывал эту молодёжь лишь немногим более чем на треть, а значит, не имел на неё широкого влияния, и это несмотря на декларируемую государством и компартией поддержку его деятельности. Такое положение можно объяснить только значительными недоработками комсомольского руководства в этом направлении.

Вообще комсомольцы в государственных структурах часто были оторваны от союза, хотя на работу выделялись комсомольскими ячейками и комитетами и в своей деятельности подчинялись им, что свидетельствует об отсутствии системной организации труда комсомольцев в органах власти и управления.

Подавляющее большинство комсомольцев приходило на работу в государственный аппарат из крестьянской и рабочей среды, но без опыта работы на производстве, имея лишь начальное или среднее образование. Причём большинство из них не задерживались в госаппарате на длительное время, что может свидетельствовать как о достаточно сложных для молодёжи условиях работы в нём, так и непригодности молодых людей к работе в государственном аппарате.

Однако политика выдвижения комсомоль-

цев и молодёжи на государственные должности не прекращалась на протяжении всего рассматриваемого периода.

Во второй половине 1930-х годов участие молодёжи в работе советов и государственного аппарата расширялось. Вместе с тем процент охвата комсомолом молодых депутатов советов продолжал сокращаться, хотя комсомольские организации Советской Беларуси демонстрировали высокую активность во время выборов советов. Вообще происходил рост роли и влияния ЛКСМБ, но этот процесс шёл относительно медленно и явно не успевал за темпами привлечения молодёжи к работе в советах. Такое положение свидетельствует как о значительной общественной активности молодого поколения Беларуси в то время, так и о наличии соответствующей государственной политики по активному привлечению способной молодёжи к работе в органах власти и управления независимо от её принадлежности к комсомолу.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф.63п. Оп.1. Д.19. Л.113; Д.27. Л.1; Д.33. Л.90, 133.

² НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.27. Л.26.

³ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.37. Л.20; Оп.2. Д.49. Л.14.

⁴ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.41. Л.34; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С.136.

⁵ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.42. Л.3; Д.54. Л.26.

⁶ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.27. Л.15, 17.

⁷ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.64. Л.314; Д.73. Л.50.

⁸ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.185. Л.10; Оп.2. Д.200. Л.2.

⁹ НАРБ. Ф.63п. Оп.2. Д.200. Л.1.

¹⁰ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.66. Л.20; Д.64а. Л.587; Оп.2. Д.185. Л.332; Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф.М-1. Оп.23. Д.665а. Л.20.

¹¹ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.58. Л.10; Оп.2. Д.318. Л.10; РГАСПИ. Ф.М-1. Оп.23. Д.665а. Л.21.

¹² НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.73. Л.50, 52; Оп.2. Д.174. Л.172; Д.185. Л.333-334.

¹³ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.73. Л.58.

¹⁴ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.64. Л.314-315; Д.73. Л.50; Оп.2. Д.185. Л.333; Д.318. Л.10; РГАСПИ. Ф.М-1. Оп.23. Д.844. Л.41.

¹⁵ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.66. Л.20; Оп.2. Д.450. Л.44; РГАСПИ. Ф.М-1. Оп.23. Д.665а. Л.20.

¹⁶ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.64. Л.307.

¹⁷ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.64. Л.314; Оп.2. Д.193. Л.77; РГАСПИ. Ф.М-1. Оп.23. Д.665а. Л.21.

¹⁸ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.66. Л.18; Оп.2. Д.363. Л.4.

¹⁹ Комсомол и его актив. Статистический сборник о численном и качественном составе ВЛКСМ и активе за 1927 и 1928 гг. Выпуск XIX. Москва – Ленинград: Молодая гвардия, 1929. С.28-30.

²⁰ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.120. Л.118.

²¹ НАРБ. Ф.63п. Оп.2. Д.392. Л.189.

²² НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.105. Л.40; Оп.2. Д.369. Л.106; Д.465. Л.97; Чарвякоў А. Чарговая справаздачна-выбарчая кампанія саветаў. Доклад т.Чарвякова на III сесіі ЦВК БССР IX склікання // Савецкая Беларусь. №299.

- 26.12.1930 г. С.4.
- ²³ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.120. Л.117.
- ²⁴ Комсомол и его актив. Статистический сборник о численном и качественном составе ВЛКСМ и активе за 1927 и 1928 гг. Выпуск XIX. Москва – Ленинград: Молодая гвардия, 1929. С.28-30.
- ²⁵ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.94. Л.83.
- ²⁶ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.37. Л.20; Д.49. Л.147; Д.185. Л.10; Оп.2. Д.31. Л.20; Д.174. Л.213; Д.185. Л.339.
- ²⁷ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.37. Л.11; Д.39. Л.57; Д.73. Л.5.
- ²⁸ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.41. Л.22; Д.42. Л.9; Д.58. Л.8; Д.73. Л.53; Д.185. Л.10; Оп.2. Д.185. Л.333-334.
- ²⁹ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.41. Л.22; Д.49. Л.148; Д.73. Л.53; Оп.2. Д.121. Л.71.
- ³⁰ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.49. Л.148; Д.73. Л.54-55; Д.185. Л.10; Оп.2. Д.185. Л.335-336.
- ³¹ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.78. Л.2; Д.81. Л.61; Ф.101. Оп.2. Д.82. Л.131.
- ³² НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.83. Л.31; Оп.2. Д.397. Л.129; Д.525. Л.22.
- ³³ НАРБ. Ф.63п. Оп.2. Д.424. Л.285, 297.
- ³⁴ НАРБ. Ф.63п. Оп.2. Д.424. Л.287, 290, 292, 294-296.
- ³⁵ НАРБ. Ф.63п. Оп.2. Д.396. Л.128; Д.424. Л.285-286, 291, 294, 296; Д.523. Л.63.
- ³⁶ НАРБ. Ф.63п. Оп.2. Д.537. Л.117.
- ³⁷ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.120. Л.118.
- ³⁸ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.120. Л.117; Оп.2. Д.424. Л.288; Д.537. Л.1.
- ³⁹ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.101. Л.131; Оп.2. Д.677. Л.76.
- ⁴⁰ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.101. Л.29; Д.105. Л.380.
- ⁴¹ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.120. Л.109-111.
- ⁴² НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.120. Л.114-116; Д.128. Л.41-42; Оп.2. Д.527. Л.50.
- ⁴³ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.139. Л.69; Учора на з'ездзе. Ранішняя пасяджэнне 14 сакавіка // Чырвоная Зьмена. №55. 15 сакавіка 1936 г. С.1.
- ⁴⁴ НАРБ. Ф.63п. Оп.1. Д.139. Л.69.
- ⁴⁵ НАРБ. Ф.63п. Оп.2. Д.634. Л.122; Д.635. Л.127; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С.220, 225.
- ⁴⁶ Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии. Мн.: «Беларусь», 1975. С.224-225.

YOUTH IN THE GOVERNMENTAL AND ADMINISTRATIVE STRUCTURES OF THE SOVIET BELARUS IN THE 1920s – 1930s

© 2014 V.V. Danilovich

Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

The article raises the issue of the representation of young people in the governmental and administrative structures of the Byelorussian Soviet Socialist Republic (Belarus) in the 1920s – 1930s.

Keywords: history of Belarus, young people, All-Union Leninist Young Communist League, Communist Party of the Soviet Union, Soviets, political machinery.